

Шеваров, Дмитрий. Отвори мне калитку : 5 декабря – 200 лет со дня рождения Афанасия Фета / Д. Шеваров. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2020. – 15 янв. (№ 6). – С. 28. – (Неделя).

Российская Газета неделя

15 января 2020 — Среда

№ 6 (8060)

WWW.RG.RU

28 •

декабрь

Шаланда Багрицкого
125 лет автору
«Контрабандистов»

3 НОЯБРЯ 1895 года в Одессе родился Эдуард Багрицкий — поэт, переводчик, художник, драматург и странник. Обаяние его личности пленило не одно поколение поэтов. Ушедший рано, в 38 лет, он на многие годы стал воплощением революционной романтики. Отголоски Багрицкого можно найти почти у всех поэтов и бардов 1960-х. Песня «Контрабандисты» на стихи Багрицкого (музыка Виктора Берковского) популярна и сегодня.

Отвори мне калитку

5 декабря — 200 лет со дня рождения Афанасия Фета

ЗАГАДКА ДАРОВАНИЯ

В темноте, на треножнике ярком
Мать варила черешни вдали...
Мы с тобой отворили калитку
И по темной аллее пошли.
Шли мы розно. Прохлада почная
Широко между нами плыла.
Я болтал, чтоб в помысле смелом
Ты меня упрекнуть не могла.
Как-то странно мы оба молчали
И странней сторонились прочь...
Говорила за нас и вышала
Нам в лицо благовонная ночь.
Афанасий Фет
1856 г.

Трудно найти в русской поэзии более сдержанное стихотворение о первой любви. Тут главное — воздух, трепет, недосказанность и вообще — несказанный. Целомудренное умолчание.

Перед нами поэт отворил калитку, и все остальные мы должны услышать сами: запах оставшегося варенья, синий дымок, лесную прохладу, наполняющую двор. Сумерки, тепло и шероховатость серой щеколды, оставшая пыльная тропинка, а дальше — аллея, темная от густо посаженных лил...

Судьба Афанасия Афанасьевича Фета является одной из самых удивительных загадок

Афанасий Афанасьевич Фет.

в истории русской словесности. Даже те, кто посвятил изучению творчества Фета всю жизнь, не устают поражаться: отчего гениальным поэтическим даром был наделен столь прозаический человек?

Яков Полонский однажды написал Фету, с которым дружил многие годы: «...Я заподозрю, что внутри тебя сидит другой, никому невидимый и нам, грешным, невидимый, человек, окруженный сиянием, с глазами из лазури и звезд, и окрыленный... Ты все отрицаешь, а он верит!.. Ты презираешь жизнь, а он, коленопреклоненный, зарывать готов перед одним из ее воплощений...»

Оброненный цветок, загнутая страница книги, лепет первой листвы — любой пустяк мог пробудить в Фете этого таинственного человека, невидимого окружающим. Вот и скрип калитки — в какие высоты чувств и глубины памяти уносит он поэта и нас вместе с ним...

Калитка — слово ныне исчезающее, редко когда его услышишь. Только если летом, за городом. Так и то: где нынче те скромные деревянные калитки, открывавшиеся часто от одного лишь порыва ветра? А помните, в «Дворянском гнезде» Лаврецкий после объяснения с Лизой упирается в закрытую на ночь калитку, ему непривычно, что она закрыта, он секунду медлит, а потом как мальчишка перемахивает через нее. Калитка будто не отпускала его. Забор вокруг усадьбы Лизы Калитиной был границей между миром любви и стихией неприкосновенности.

Лиза Калитина... Тоже, наверное, не сле-

пой случай подсказал Тургеневу эту тихую фамилию.

Мы с тобой отворили калитку
И по темной аллее пошли...

Проходит 29 лет после написания этого стихотворения, и Фет возвращается на аллею своей юности. Но и тут — не проговаривается. И мы умолкаем, понимая, что нам доверили тайну.

Я тебе ничего не скажу,
И тебе не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть...
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
Ия слыши, как сердце цветет.
И в большую, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

Лучшие стихи о любви — те, где нет слова «любовь». Не называть — это вообще черта Фета. Он ведь и о дожде пишет, не произнося слова «дождь». Но мы слышим его:

Две калитки брызнули в стекло,
От лип душистых медом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит...

